

Дождь шёл недолго, и к полудню превратился в мелкую, густую морось.

Скорее всего, скоро совсем прекратится.

В обеденный перерыв Янь Хуасин перекусил на скорую руку и сразу же вернулся к делам.

Члены Комитета дисциплины работают без передышки. Янь Хуасин поправил нарукавную повязку и неспешно зашагал вдоль крытой галереи, защищающей от дождя.

Везде, где он проходил, многие провожали его настороженными взглядами.

Впрочем, только взглядами: никто не решался рисковать баллами ради пустых разговоров с ним.

Янь Хуасин двигался размеренно, без суеты, в отличие от других членов комитета, которые вечно носились туда-сюда, словно угорелые.

Его походка была лёгкой, шаги почти бесшумными, будто он просто прогуливался.

Галерея вела к спортивному залу.

Нынешние ученики совсем отбились от рук: превратили инвентарную комнату в место для свиданий. Стоит появиться свободной минутке — сразу бегут туда.

Хотя, какие там свидания... сплошные обнимашки да поцелуи.

Ещё на первом курсе, только вступив в Комитет дисциплины, Янь Хуасин обнаружил это «гнездо» и подал заявку на установку камер в инвентарной.

Кто бы мог подумать: камеры стоят, а нарушителям всё нипочём, лезут на рожон, наплевав на школьный устав.

Янь Хуасин лишь вздыхал, хотя, признать, такая прыть его даже забавляла.

Не успел он дойти до конца галереи, как заметил знакомый силуэт.

— Ты чего здесь стоишь? — Янь Хуасин остановился в паре шагов от него.

Собеседник промолчал. Его светлые глаза задержались на Янь Хуасине на несколько секунд, после чего переметнулись в сторону спортивного зала.

Янь Хуасин усмехнулся, подошёл ближе и заглянул внутрь.

В зале трое парней в школьных рубашках — даже не переоделись в форму для физкультуры — играли в баскетбол.

Играли они громко, с криками и шумом.

— Что с ними не так?

— ...

Сквозь стёкла очков на него смотрели светлые глаза. Они молчали долго, но Гу Хэюэ не проронил ни слова.

Янь Хуасин упёр руки в бока и склонил голову набок:

— Гу Хэюэ, ну скажи хоть что-нибудь. У тебя ведь такой приятный голос.

Длина волос Гу Хэюэ постоянно балансировала на грани дозволенного, но правила он всё же не нарушал, так что Цзи Жуши никак не могла к нему подкопаться.

Длинная чёлка скрывала лоб, а массивные ретро-очки в чёрной оправе прятали красивые глаза и брови, из-за чего он выглядел как самый обычный, непримечательный студент-технарь.

С тех пор как они встретились в академии, он всегда придерживался этого образа.

Янь Хуасин не мог не пожалеть, что Гу Хэюэ прячет такое красивое лицо. Как и любой человек, Янь ценил эстетику и уделял красивым вещам больше внимания.

Правда, требования у него были высокими, и лишь редкие лица цепляли взгляд с первого раза. Гу Хэюэ был в их числе.

С другой стороны, это даже к лучшему: меньше поклонниц будет виться вокруг. Своего рода удача в несчастье.

Если бы Янь Хуасин узнал, что Гу Хэюэ завёл роман, он даже не знал бы, как реагировать.

Разочарование?

Трудно сказать.

Янь Хуасин наклонился, заглядывая снизу вверх, чтобы лучше рассмотреть лицо, скрытое за очками.

Гу Хэюэ был высоким, с отличной фигурой: широкие плечи, узкая талия — школьная форма сидела на нём совсем иначе, чем на остальных.

Почувствовав на себе пристальный взгляд, Гу Хэюэ слегка отступил и неловко отвернулся.

Янь Хуасин упрямо наклонил голову, не сводя с него глаз:

— Чего это мы стесняемся? Утром дождь лил, а ты без зонта. Линзы все в каплях, дорогу-то хоть видишь?

Гу Хэюэ промолчал.

— Гу Хэюэ, я же беспокоюсь о тебе. Ответь мне хоть что-нибудь.

Янь Хуасин любил называть его по полному имени — «Хэюэ» звучало слишком по-девичьи.

— ...Смотри на них, — Гу Хэюэ снова отвернулся, и из-за очков было не разобрать, покраснел он или нет. — Они закончили.

Янь Хуасин про себя отметил: голос у него действительно отличный.

— О? — он спрятал усмешку и выпрямился, глядя в сторону площадки. — Так ты ждал меня здесь специально или просто баскетбол смотрел?

Гу Хэюэ не ответил:

— Подожди немного.

Янь Хуасин сложил руки на груди и прислонился к колонне.

— Ладно, подожду, — сказал он.

Планы навеститься в инвентарную комнату пока подождут. Если есть первый раз, будет и второй — к таким тайным свиданиям легко привыкнуть.

Янь Хуасин прикрыл ладонью улыбку.

Гу Хэюэ помолчал, а потом выдавил:

— Извращенец.

Янь Хуасин даже не нахмурился, лишь легко рассмеялся:

— И это ты заметил?

Гу Хэюэ промолчал.

Место, где они стояли, не было ни слишком приметным, ни особо скрытым. Если бы те, внутри, хоть немного проявили бдительность, они бы их заметили. Но тем было не до них.

Трое парней, и никто даже не обернулся.

Никакой осторожности.

Янь Хуасин постукивал пальцами по руке. Гу Хэюэ невольно засмотрелся на его длинные, бледные пальцы, которые ритмично отбивали такт под шум дождя.

— Чжан, ну ты даёшь! Новые напульсники, небось недешёвые? Кто подарил?

Из зала донеслись голоса. Янь Хуасин открыл глаза и прислушался.

Другой голос подхватил:

— А ты что, не видишь? Та самая, что краснеет каждый раз, когда видит Чжана.

Оба говорили насмешливым тоном.

— Да замолчите вы, — отозвался Чжан. — Сами всё знаете, чего гадать? Издеваетесь? Она мне вечно подарки суёт, достала уже, сил нет.

— Чжан, ты чего, стесняешься? По-моему, ты вполне охотно принимаешь её знаки внимания.

Внутри слышался смех и топот — они снова начали играть. Янь Хуасин слегка нахмурился.

— Отвалите. Будто я на халяву живу. Она меня любит, заботится — её дело, я не просил. Я-то её не люблю, а подарки обратно не вернуть. Что мне ещё остаётся, кроме как пользоваться?

— Чжан, ну ты и гад.

— Согласен. Если бы она услышала, возненавидела бы тебя до смерти.

— Да пускай ненавидит. Я всё равно ни с кем не встречаюсь, мне плевать на её чувства. К тому же, заводить роман сейчас — это же прямой путь к Судье влюбленных под прицел, не так ли?

— И то верно...

Гу Хэюэ повернулся к Янь Хуасину:

— Ещё не пойдёшь внутрь?

— Нет. Они что, нарушили устав, чтобы Комитету дисциплины вмешиваться?

— Они встречаются.

— Пока нет.

— Скоро будут.

— О? Ошибаешься. Не думаю, что у них что-то выйдет. Но ты, кажется, занервничал. Это на тебя не похоже... Этот парень тебе насолил? Или та девушка, что с ним связана?

Гу Хэюэ промолчал, и Янь Хуасин почувствовал неладное, хотя виду не подал.

Гу Хэюэ поджал губы и нахмурился:

— Ты не понимаешь мужскую психологию.

Янь Хуасину стало смешно.

— Я не понимаю?

Не говоря уже о том, что он — член комитета, который специализируется на ловле влюблённых, он ведь и сам парень...

— Ты не понимаешь.

Гу Хэюэ сжал губы так сильно, что стало ясно: он разозлён.

Янь Хуасин пошёл на попятную:

— Ладно, не понимаю.

Гу Хэюэ немного расслабился:

— Члену комитета обязательно ловить их с поличным? Нельзя предотвратить нарушение заранее?

Кого это он подкалывает?

Члены Комитета дисциплины не хлеб даром едят.

— О чём ты думаешь? Друзья уже год, а ты до сих пор так меня понимаешь? — Янь Хуасин рассмеялся. — Впрочем, ты злишься, когда много говоришь. Так и быть, прощу тебе это недопонимание.

Гу Хэюэ нахмурился:

— Ты не хочешь вмешиваться?

— Вовсе нет. На нас лежит ответственность, и мы не станем закрывать глаза. Просто я не хочу решать это таким способом. Иначе пострадает только девушка.

— ...

Гу Хэюэ снова замолчал.

— Гу Хэюэ, оставь это мне. Не обещаю, что результат тебе понравится, но масла в огонь я не подолью. Какая бы связь тебя с ним ни связывала — просто доверься мне.

Янь Хуасин подался вперёд и слегка поправил галстук на шее Гу Хэюэ.

Теперь галстук лежал идеально ровно, и Гу Хэюэ сразу стал выглядеть солиднее.

Именно так, по мнению Янь Хуасина, и должен выглядеть ученик.

Видя, что Гу Хэюэ никак не реагирует, Янь Хуасин полушутя добавил:

— Гу Хэюэ, похвали меня. Скажи, что я мудр, благороден — да что угодно, просто скажи.

— Нет.

Гу Хэюэ развернулся и ушёл, оставив после себя лишь решительный силуэт.

Янь Хуасин не знал, плакать или смеяться:

— Ну и колючка.

Он смотрел ему вслед, размышляя про себя: «Надеюсь, он не сильно разозлился?»

<http://bllate.org/book/21500/2203177>